

Сидорова Марина Павловна

РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ПЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматривается вопрос о развитии школьного хорового пения в Курской губернии в конце XIX - начале XX века на примере церковно-приходских школ. Освещаются проблемы организации школьных хоровых коллективов, некоторые аспекты хоровой богослужебной практики учебных составов, особенности богослужебного и концертного исполнительства хоровых коллективов церковно-приходских школ. Анализируются региональные аспекты, влияющие на качественный уровень исполнительского мастерства хоровых учебных коллективов. Исследование составлено на материалах курских дореволюционных периодических изданий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 783.6

Искусствоведение

В статье рассматривается вопрос о развитии школьного хорового пения в Курской губернии в конце XIX – начале XX века на примере церковно-приходских школ. Освещаются проблемы организации школьных хоровых коллективов, некоторые аспекты хоровой богослужебной практики учебных составов, особенности богослужебного и концертного исполнительства хоровых коллективов церковно-приходских школ. Анализируются региональные аспекты, влияющие на качественный уровень исполнительского мастерства хоровых учебных коллективов. Исследование составлено на материалах курских дореволюционных периодических изданий.

Ключевые слова и фразы: церковно-певческая культура; церковно-приходская школа; хор; регент; церковное пение; богослужебное пение; хоровое исполнительство; Курск.

Сидорова Марина Павловна

*Государственный институт искусствознания, г. Москва
aspiranture@sias.ru*

**РАЗВИТИЕ ХОРОВОГО ПЕНИЯ В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ
КУРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Церковно-певческая культура Курской губернии конца XIX – начала XX в. просматривается не только в череде духовных концертов, исполнительском уровне богослужебных хоровых составов, наличии любительских хоровых приходских коллективов, в показателе церковно-певческого элемента в общей музыкальной культуре края, но и в развитии хорового исполнительства в учебных заведениях Курской епархии, в частности в церковно-приходских школах.

Число «правильно» организованных хоров в церковно-приходских школах Курской губернии изменялось ежегодно. В силу неполноты содержания отчетов епархиальных наблюдателей и отсутствия регулярности в освещении школьного «хорового» вопроса нет возможности привести точные статистические данные по количеству богослужебных хоров в церковно-приходских школах Курской губернии. При отсутствии детальной информации все же следует отметить очевидную тенденцию к увеличению числа школьных хоровых коллективов. Так, по отчетным сведениям за 1889-90 учебный год из 187 церковно-приходских школ [8, с. 117] Курской губернии богослужебные хоры числились при 28 школах [10, с. 258-259], что составляло примерно 14,9%. В 1895-96 учебном году из 265 школ богослужебные хоры были организованы при 67 церковно-приходских школах [14, с. 196-197], что составляло примерно 25,3%.

С 1890 года школьные хоры, полноценно участвовавшие в годовом праздничном богослужении, стали проследиваться не только в крупных уездных центрах, но и в сельских церковно-приходских школах, что было обусловлено, с одной стороны, деятельностью преподавателей церковного пения, исполнявших свои обязанности «усердно и внимательно насколько позволяли силы» [11, с. 498], с другой – институтом попечительства [17, с. 293-300], в частности деятельностью почетных попечителей Курской губернии.

19 октября 1889 года на средства почетного попечителя церковно-приходских школ Обоянского уезда, действительного статского советника графа Константина Петровича Клейнмихеля в селе Ивня Обоянского уезда были открыты Александровская мужская двухклассная церковно-приходская школа и Мариинская женская одноклассная школа с обязательным обучением в мужской школе различным ремеслам, а в женской – рукоделию. Как сообщали Ведомости, на содержание хора при Александровской школе «попечитель оной граф К. П. Клейнмихель в отчетном году выдал из своих средств 708 рублей, из коих 432 рубля на содержание при хоре одного баса и одного тенора, 156 рублей на поощрение поющим в хоре школьникам, и 120 рублей на вознаграждение регенту хора (он же учитель пения в школе) приходскому диакону Переяславскому» [10, с. 258].

Курские епархиальные ведомости в 1897 году публиковали материал о выпускнике Курской духовной семинарии Михаиле Михайловиче Булгакове. По мнению автора статьи, М. Булгаков был церковным клириком «новой формации», разделившим с духовенством «трудное, ответственное и многополезное дело обучения народа» [5]. Состоял учителем пения в пяти церковно-приходских школах, законоучителем 1-го и 2-го класса мужских и женских народных училищ, членом Комитета по религиозно-нравственным чтениям в городе Курске, уездным наблюдателем церковно-приходских школ слободы Ямской. Булгаков с 1891 по 1897 год исполнял обязанности псаломщика и регента Введенской церкви Ямской слободы, организовал «прекрасный» приходской богослужебный хор из числа учащихся церковно-приходской школы [Там же].

Хоры в церковно-приходских школах Курской губернии были различны не только по количественному составу, но и по качественному показателю.

Большинство сельских церковно-приходских школ не имели своего богослужебного хора. В роли «заместителя» необходимой учебной единицы часто выступали приходские хоры, организованные из учащихся и любителей церковного пения. Уездные наблюдатели не оговаривали точного количества детей в составе подобных сводных хоров, как и степень участия воспитанников церковно-приходских школ в храмовой

богослужбной практике [12, с. 627]. Составы сельских клиросов формировались в основном из числа прихожан, часто не имеющих достаточных музыкальных знаний. Церковно-певческая деятельность сельских приходских хоров не была ориентирована на образовательные нужды школы. Подобное формальное участие учащихся в хоровой богослужбной практике приходского храма руководством церковно-приходской школы иногда в отчетах отражалось как «наличие школьного хора» [16, с. 763-769].

Но были, конечно же, и редкие исключения «из правил». К примеру, Курские епархиальные ведомости в 1891 году писали о церковно-приходской школе села Вислово Белгородского уезда. Заведующий школой священник Андрей Яхонтов организовал два школьных богослужбных хора. Школьные коллективы «отправляли все праздничные службы за местного псаломщика». Правый хор из мальчиков, «хорошо подготовленный», нес основную богослужбную нагрузку, левый клирос составляли «малоопытные в церковном пении». Чтение за богослужением было «громкое, толковое и внятное», пение «стройное и благоговейное» [9, с. 180]. В 1893 году Ведомости упоминали приходское попечительство Покровской церкви села Ламское Старо-Оскольского уезда. При поддержке купца из села Мешково в местную школу грамоты был приглашен опытный регент для обучения детей церковному пению. Усердие педагога позволило организовать при церкви школьный хор, который самостоятельно пел на всенощном бдении, Литургии и торжественных воскресных вечерах [13, с. 659-660].

В крупных населенных пунктах ситуация была несколько иная. Прихожане, большей частью из числа родителей учеников, привлекались в школьный хор для совместного участия в богослужении. В таких хоровых составах не изменялась специфика школьного хора, не ущемлялись программные требования по церковному пению. Богослужение отправлялось уставными напевами по нотным образцам Синодального издания [1, с. 23-29]. Ведомости в 1892 году сообщали о попечительстве при Николаевской церкви Ново-Оскольского уезда, главной заботой которого было содержание полноценного приходского богослужбного хора, в котором хоровую партию дискантов исполняли учащиеся местной церковно-приходской школы [4, с. 272-282].

В уездных городах воспитанники церковно-приходских школ благодаря качественному преподаванию церковного пения помимо школьного богослужбного хора имели возможность петь в приходских хорах городских церквей [15, с. 65]. К примеру, церковно-приходская школа Курского Епархиального Братства Преподобного Феодосия Печерского направляла своих учеников в семинарский хор, в образцовый церковно-приходской хор при семинарии и в приходские хоры городских храмов [14, с. 65]. До 1 июля 1895 года школа располагалась в наемной квартире купчихи Горбуновой, а с 1 июля 1895 года школа находилась в доме купца Перевозчикова в приходе Флоровской церкви. Содержалась благодаря заботам попечителя школы В. В. Алехина. В школу принимались дети бедного сословия жителей города Курска, дети отставных солдат, дети мещан и чиновников разных ведомств. Обучение было бесплатным, дети из бедных семей обеспечивались канцелярскими принадлежностями за счет школы [6, с. 72-75].

С назначением на Курскую епархиальную кафедру в 1911 году архиепископа Стефана (Архангельского) религиозно-просветительская, миссионерская, социальная, проповедническая деятельность духовенства Курской епархии приобрела иной качественный уровень. Коснулись преобразования и учебных заведений.

В одном из первых своих обращений к курской пастве владыка Стефан поднял вопрос о преподавании церковного пения, музыки и организации школьных хоров в учебных заведениях Курской епархии. В частности, архипастырь указал на ряд взаимосвязанных причин неудовлетворительного качества церковного пения [19, с. 41-54]:

1) наличие в учебных заведениях небольших групп «избранных» певцов, составляющих основу «хоров-клиросов», исполняющих в основном «партесные» песнопения; поддержка администрацией подобного «развлекающего» репертуара и, как следствие, «отсутствие любви у учащихся духовно-учебных заведений к церковно-гласовому пению» [Там же, с. 41];

2) неполная вовлеченность воспитанников в богослужбно-хоровое исполнительство; неразвитость общего пения учащихся за богослужением – действенного способа изучения «истинно народного и церковного простого обиходного пения» [Там же, с. 46];

3) отсутствие «научного подхода» в преподавании церковного пения, при котором становится неуместным повсеместное «неверное и вредное для дела» убеждение в «достаточности» [Там же, с. 48] изучения предмета по слуху, без использования нотных учебных пособий;

4) отсутствие в методике преподавания церковного пения главного компонента – воспитания «разумного певца» [Там же], понимающего не только глубокий смысл церковных песнопений, но и истинную красоту осмогласия;

5) сокращение уставных гласовых песнопений за богослужением как проблема «отрицательной преемственности» [Там же, с. 50].

Относительно гласовых песнопений владыка писал: «Ввести исполнение за всенощным бдением всех осмогласных песнопений напевом, который в учебном заведении укоренился, причем, теперь же начать петь знаменным распевом одногласно по Учебному Обиходу догматики и воскресные тропари по Великом славолии» [Там же, с. 52].

Архипастырь разъяснял принципы руководства учебным хором, при которых «хор-клирос» трактовался не как «избранный», а как часть общего учебного хора. При этом на клиросный хор возлагались обязанности «вожатого» общего пения. Исполнение «хором-клиросом» за богослужением ряда песнопений, которые в силу сложности не могли быть пропеты общим пением учащихся, трактовалось владыкой Стефаном

как исключительная из правил соборного служения ситуация. Поэтому для развития общего богослужебного пения архиепископ Стефан ввел в расписание учебных заведений еженедельные спевки общего хора. Оговаривались требования к чинопоследованию богослужений в учебных храмах (обязательное пение всех стихир на вечерних и утренних богослужениях, тропарей в третьем антифоне Литургии).

Решительными были требования архиепископа Стефана относительно «обязательного» наличия камертона у каждого воспитанника и запрета на «партесное пение» в мужских духовных училищах. «Партесное исполнение» разрешалось владыкой лишь в женских духовных училищах и семинариях. При этом процент использования свободно сочиненных авторских композиций за богослужением был строго ограничен. В «партесном исполнении» могли звучать только «Ныне отпускаеши», «Хвалите» и «Величит душа моя Господа» на всенощном бдении; «Единородный Сыне», «Херувимская песнь» и «Достойно» на Литургии святителя Иоанна Златоуста; «Да исправится» и «Ныне силы» на Литургии святителя Григория Двоеслова. Архиерейские богослужения в училищных храмах по благословению владыки Стефана сопровождалась «исключительно» общим пением воспитанников (кроме трио «Ис полла эти деспота») [Там же, с. 54].

Директивы архиепископа Стефана духовно-учебным заведениям охватывали весь спектр учебного и богослужебного процессов. В частности, требовалось «неукоснительное» следование программным требованиям дисциплины «церковное пение» и «безотлагательное» обеспечение учащихся нотными программными пособиями и учебных клиросов богослужебными книгами за счет учебных заведений и приходских храмов. В документацию учебных заведений Курской губернии были внесены регулярные полугодовые отчеты о состоянии «певческо-музыкального» дела в качестве контроля над исполнением распоряжений архиепископа [Там же, с. 56].

Благодаря инициативе владыки Стефана в Курске был организован сводный хор церковно-приходских школ, участвующий во многих торжественных мероприятиях города. Курские епархиальные ведомости подробно освещали несколько мероприятий в череде городских торжеств с участием школьного сводного хора.

11 мая 1912 года в день празднования равноапостольных Кирилла и Мефодия владыка Стефан совершал Литургию в Знаменском соборе. За богослужением помимо архиерейского хора пел сводный хор, составленный из учащихся всех городских церковно-приходских школ, общая численность певцов в хоре составила «свыше 1300 человек», сводным школьным составом за богослужением были спеты песнопения «Благослови душе моя Господа», «Единородный Сыне», «Херувимская песнь» и молебен [2, с. 435].

11 октября 1912 года в память столетней годовщины освобождения Москвы от французских войск в Курске прошли торжественные мероприятия с участием всех церковно-приходских школ города [18, с. 931]. Праздник начался совместной Литургией в Воскресенском храме Знаменского монастыря, Литургию возглавляли старейшие школьные законоучители, за богослужением пел сводный хор учащихся. После Литургии состоялся торжественный концерт в зале епархиального дома. Репертуар концерта помимо литературных композиций включал хоровые произведения: «На великую Русь надвигалась гроза», бородинская юбилейная кантата М. М. Ипполитова-Иванова; «Не нам, не нам, Ему хвала», юбилейная кантата, слова и музыка Порфирия Петровича Мироносицкого; «Славься, Славься», хор из оперы «Жизнь за Царя» Михаила Ивановича Глинки. Отмечалось «прекрасно исполненное» [Там же, с. 932] выступление хоровых коллективов церковно-приходских школ.

22 февраля 1913 года в зале епархиального дома состоялся концерт церковно-приходских школ города Курска, посвященный трехсотлетию царствования Дома Романовых [3, с. 201-203]. На концерте присутствовали владыка Стефан, председатель Епархиального Училищного Совета протоиерей В. Иванов, члены Совета протоиерей И. Каплинский, протоиерей Илья Пузанов, епархиальный наблюдатель Иван Иванович Барнатный, преподаватели семинарии П. Н. Егоров, Ф. И. Булгаков, попечители городских церковно-приходских школ. В репертуаре концерта в исполнении сводного хора учащихся прозвучали: славянский гимн «Светлой радостью горя, день торжественный встречайте» В. И. Главача; юбилейная кантата Михаила Михайловича Ипполитова-Иванова «Из-за леса, леса темного»; песня Ивана Сусанина «В бурю, во грозу» и хор «Славься» из оперы «Жизнь за Царя» Михаила Ивановича Глинки. Курские епархиальные ведомости оценивали звучание сводного хора учащихся как «особенно стройное и мелодичное» [Там же].

К 1915 году отчеты о преподавании церковного пения в церковно-приходских школах отмечали наличие школьных хоров при всех второклассных школах Курской губернии, при этом упоминалась и общая вовлеченность учащихся в школьное хоровое пение – из 676 учащихся пели в хоре 381 ученик. Не осталось без внимания и качество хорового пения. По мнению наблюдателей, «прекрасным воспитательным средством и украшением второклассных школ являлись, прежде всего, церковно-школьные хоры, которые сообщали особо торжественный характер и общим школьным молитвам и богослужениям в храмах» [7, с. 83-89].

Развитие исполнительского уровня хоровых коллективов церковно-приходских школ Курской губернии во многом определялось местными факторами:

- 1) наличием профессиональных кадров;
- 2) активностью епархиальной администрации в организации курсов повышения квалификации для практикующих преподавателей церковного пения;
- 3) уровнем финансовой обеспеченности церковно-приходских школ, развитием структуры попечительства;
- 4) вовлеченностью школьных хоров в богослужебную и исполнительскую церковно-певческую практику;
- 5) сохранением уставных традиций богослужебного пения;
- 6) качественным показателем богослужебного и концертного репертуара.

Анализ хорового исполнительства учебных коллективов церковно-приходских школ Курской епархии позволяет сделать вывод: церковно-певческая культура Курского края конца XIX – начала XX века имела свои региональные особенности, но в целом отражала общероссийские тенденции развития.

Список источников

1. Доклад Съезду о. Председателей Уездных Отделений Курского Епархиального Училищного Совета и о. Уездных Наблюдателей церковных школ Курской епархии 1905 года // Курские епархиальные ведомости. 1905. № 37. Часть официальная.
2. Епархиальная хроника // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 17-18. Часть официальная.
3. Епархиальная хроника // Курские епархиальные ведомости. 1913. № 8-9. Часть официальная.
4. Краткий отчет о деятельности приходского попечительства при Николаевской церкви села Коньшина Ново-Оскольского уезда за трехлетие, с 1889 года по 12 февраля 1892 года // Курские епархиальные ведомости. 1892. № 20. Часть неофициальная.
5. Некролог // Курские епархиальные ведомости. 1897. № 18. Часть неофициальная.
6. Отчет Братства Преподобного Феодосия Печерского за 1895 год // Курские епархиальные ведомости. 1896. № 1. Часть официальная.
7. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914-1915 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1916. № 37-38. Часть официальная.
8. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1889-90 годы // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 6. Часть официальная.
9. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1889-90 годы // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 8. Часть официальная.
10. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1889-90 годы // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 14. Часть официальная.
11. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1891-92 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 33. Часть официальная.
12. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1891-92 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 40. Часть официальная.
13. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Курской епархии за 1891-92 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1893. № 42. Часть официальная.
14. Отчет о состоянии школ церковно-приходских и грамоты Курской епархии за 1895-96 учебный год // Курские епархиальные ведомости. 1897. № 12. Часть официальная.
15. Отчет Совета Курского Епархиального Братства Преподобного Феодосия Печерского о состоянии и деятельности Братства за третий 1893-94 год существования его // Курские епархиальные ведомости. 1895. № 1. Часть официальная.
16. Письмо о постановке церковного пения // Курские епархиальные ведомости. 1904. № 12. Часть официальная.
17. Праздник при Казанско-Николаевской церкви города Старого Оскола Попечительства, 9 января 1891 года, по случаю исполнившегося двадцатипятилетия его существования // Курские епархиальные ведомости. 1891. № 18. Часть неофициальная.
18. Празднование столетней годовщины дня оставления Москвы французскими войсками в Курских церковно-приходских школах // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 32. Часть неофициальная.
19. Циркулярное предложение архиепископа Стефана правлениям духовно-учебных заведений Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 3. Часть официальная.

**DEVELOPMENT OF CHORAL SINGING IN THE PAROCHIAL SCHOOLS OF KURSK EPARCHY
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY:
PECULIARITIES AND RESULTS**

Sidorova Marina Pavlovna

*State Institute for Art Studies, Moscow
aspiranture@sias.ru*

The article considers the development of school choral singing in Kursk province at the end of the XIX – the beginning of the XX century by the example of parochial schools. The author covers the problems of organizing school choirs, examines certain aspects of choral liturgical practice of trainee teams, the peculiarities of liturgical and concert performing of parochial school choirs. The regional aspects that influenced the qualitative level of choral trainee teams' mastery are analyzed. The research is conducted on the basis of the materials of Kursk pre-revolutionary periodicals.

Key words and phrases: parochial vocal culture; parochial school; choir; regent; church singing; liturgical singing; choral performing; Kursk.